

A man and a woman are standing in front of a modern building with large glass windows. The man is on the left, wearing a black jacket over a white t-shirt and dark pants. The woman is on the right, wearing a blue blazer over a white crop top and blue pants. They are both looking towards the camera.

ХЕЛЕН
Куп

БЫВШИЕ
Между нами
НЕНАВИСТЬ
И ТВОЯ ДОЧЬ

Хелен Кир

**Бывшие. Между нами
ненависть и твоя дочь**

«Литнет»

2025

Кир Х.

Бывшие. Между нами ненависть и твоя дочь / Х. Кир —
«Литнет», 2025

Суворов бросил меня накануне свадьбы. В тот день жизнь раскололась вдребезги.- Прости, Маш. Я полюбил другую.- Дань, мне уже свадебное платье купили.- Чек остался? Сдай его назад. Или я могу возместить, – смотрит сквозь меня.Даня ушел. А я осталась с ребенком Суворова под сердцем. Собрав себя по осколкам, решила изменить многое и сделать все, чтобы он ничего не узнал.Но!Через пять лет судьба столкнула нас. Суворов уже женат. Я выхожу замуж. И больше всего на свете не хочу, чтобы Даниил узнал, где и как я храню секрет прошлого. - Все еще злишься? – морозит вопросом. - Да что ты! – язвительно улыбаюсь. – В этот раз тебе не испортить мне жизнь. история отцаистория сестры

© Кир Х., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1. Ты бросил меня.	5
2. Поговорим?	9
3. Выяснение.	11
4. Пара пощечин.	13
5. Подходит ли смоки бывшей ромашке?	15
6. Вылетающее сердце.	17
7. Кофе на асфальте.	19
8. Сталкиваться меньше.	21
9. Вежливый игнор.	24
10. Звонок.	27
11. За спиной.	30
12. Бьюти-шашлыки в красной помаде.	32
13. Перебрали.	35
14. Я не знаю, что делаю.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

1. Ты бросил меня.

За пять лет «до».

- Даня!

Перекидываю густые косы на спину, бегу на встречу, едва увидев машину. Так соскучилась, сил нет. Лечу, как стрела. На последних шагах замедляюсь. Что-то не так? Продолжаю улыбаться, пытаюсь поймать взгляд своего парня.

Да какого парня. Жениха! У нас свадьба на носу.

Растерянно скольжу по родному лицу.

- Дань. Данечка.

Его глаза пустые. Суворов будто не здесь. Плавает в мыслях. Он далеко-далеко. Смотрит на меня и не видит. Как в стену смотрит.

А потом вдруг под колени подрубают. Окончательно понимаю, никто не спешит радоваться встрече. Данечка совсем чужой. Отступаю назад, чтобы вышел из машины. Против воли поднимается одуряющая удушающая волна по телу.

Обхватываю себя руками, часто моргаю. Да что происходит-то?

- Привет, – натягиваю улыбку.

- Привет ... – сует руки в карманы куртки, вместо того чтобы обнять. – Нам поговорить надо.

Становится так плохо. Сердце навывлет стучит. После такого обычно ничего хорошего не бывает. Заторможенно киваю. Отходим дальше в парк, находим свободную лавку под раскидистым деревом, которое хорошо скрывает от посторонних глаз.

- Говори, Дань, – натягиваю рукава кофты на ладони.

Почему-то резко становится холодно.

- Маш, прости меня. Так вышло, что нам нужно расстаться.

Шутит? Хватаюсь за воротник. Тяну в сторону, будто вот-вот должен кислород хлынуть и спасти от удушья.

- Почему? – жалкая улыбка ползет по лицу.

- Маш, я полюбил другую.

Вскидываюсь. Жадно смотрю на Суворова. Хотя что-то выискиваю, только бы понять ... может розыгрыш? Пусть жестокий, но ... Нет!

Даня нервничает. Смотрит в сторону. Сожаления не наблюдаю. Состояние не слишком ясное, до меня до сих пор в полной мере не доходит абсолютный абсурд ситуации. Какая другая? А я?

Кусаю щеку изнутри.

- Когда? Где?

- Там. В Питере.

- Дань, а как же я? Мы же пожениться собирались.

- Прости, малыш, – как всегда, прямой взгляд от которого маячок летит в самое сердце.

И вот тут все. Я слишком хорошо Суворова знаю.

Если он так смотрит, значит **все**.

- Прости? – первые слезы прорываются. – Мне уже свадебное платье купили, Дань.

Отворачиваюсь, чтобы стереть влагу. Не понимаю какими силами держусь. Видно сверхсилы берегут. Обычно я слабая, но сейчас сама себе объяснить не могу, с чего после известий о крахе нашей жизни еще на ногах стою.

- Сдай его. Чек же остался. Или могу возместить стоимость.

Зажмуриваюсь как от пощечины. Низко! Вот это сейчас низко!

- Ты себя слышишь? – задушено хриплю. – Сдать?

- Я ее люблю. Не тебя! – впервые повышает голос. Кричит, жжет ненавидящим взглядом. Как такое пережить? Ведь совсем недавно другими глазами смотрел. Стигает под яростной неприязнью. – Так бывает. Смирись!

Последний раз. Наш последний разговор. Да? Рвусь на части, и каждая кровотоцит ядовитой кровью. Она сжигает меня, испепеляет и заставляет корчиться. Хочется закрыть глаза и провалиться.

Ну скажи, что это шутка!

- А я? А со мной что делать? Мы с тобой со школы вместе. Не я за тобой бегала. Ты меня завоевывал. Не я тебе предложила свадьбу!

- Поторопился, – обрывает. – Маш, все было по-детски. Да ты сама как ребенок еще. Дотронутся страшно.

- Да? Серьезно? Но ты же дотронулся.

Даня молчит. А потом признается.

- Она настоящая, понимаешь? Резкая. Откровенная. Вамп. А ты – нет.

- А ... я ... нет ... – мертво выдыхаю. – Как ее зовут?

Не знаю зачем мне информация. Не знаю ...

- Юля, – выдыхает сигаретный дым. – Ее зовут Юленька.

Суворов бросает недокуренную сигарету. Пожимает плечами, кажется, еще раз слышу безразличное «извини». Даня уходит. Он стремительно уходит, засунув руки в карманы.

Смотрю на удаляющуюся спину, в изнеможении хлопаюсь на лавку.

И что мне теперь с беременностью делать?

Я ношу ребенка Дани!

Натягиваю на голову капюшон. Затыкаю рот кулаком, чтобы не заорать во всю глотку.

Наше время.

- Сейчас познакомлю тебя с невестой. Мария!

Дежурно улыбаюсь, жду пока паркетный начальник представит свою даму сердца и можно сваливать. Задолбал пафос. Я только со сборов, задрочился в край, а тут праздничная херня нарисовалась.

Галстук бы стащить, да домой поехать. Бесит, сука! Но пока нельзя, надо выдержать необходимое время, чтобы беспалевно смотаться. Там Юля ждет. Со мной не поехала, дела-а-а у нее. Такая она у меня. Деловая. Эти дела уже поперек горла стоят.

Досадливо морщусь. Стук шпилек врежется в раздраженные перепонки.

По залу медленно плывет красотка в серебристом платье. Из высокого разреза то и дело мелькает стройные длинющие ноги. Скольжу взглядом снизу вверх. Лица не видно, она идет, разговаривая с гостей, локоны на одну сторону падают, почти закрывают обзор.

- Маш, – тянет лапу Майков. – Я жду.

Влетает в его руки, смеется.

Че за ... Да ну на хер!

Это сон, да? Ну сон же. Хочется потрясти головой, чтобы лишнего не надумывать. Может просто похожи? Майков машет, заставляя девушку повернуться.

- Знакомься, лучший из лучших Суворов Даниил. Сын того генерала, – незаметно ведет глазами. – Маша. Моя невеста.

На меня смотрит она. Моя Маша. То есть в прошлом моя.

Время застывает. Замираю на ее лице, рассматриваю каждую деталь. Пять лет бывшую очень изменили. Не знал с тех пор о Марии ничего. Не хотел знать. Вообще никак. Категорически.

Она безразлично кивает и снова обращается к жениху. Или кто он ей там на самом деле, не знаю. Вроде, жених. Стою, как идиот. Отражать приятное знакомство некому, в упор не видит. Делает вид, что меня нет.

Ставлю бокал на поднос проходящего официанта, прощаюсь, потому что говорить больше не о чем. Уйти не получается. Майков просит подождать, дело у него ко мне, видите ли, и сваливает поручкаться с весомым полканом, оставляя Машу рядом со мной. Охуенно просто!

Остаемся один на один. Она отпивает крошечный глоток, убийственно холодно смотрит.

- Какие-то вопросы? – прищуриваюсь на завуалированную атаку, потому что ненавижу змеиные взгляды.

Все решено давно. Забыть нельзя? Или так и будем?

- Что прости?

Иезуитски улыбается. Меня редко кто может вывести из себя, а сейчас свисточек от чайничка отлетает. Нет, когда-то встреча должна была случиться, вряд ли такая, но вести себя адекватно можно?

- Пять лет прошло. Все еще злишься?

Брови взлетают. Откидывает голову и залиvisto смеется. Я что клоун, что беспричинный смех вызываю? Выносит конкретно. Выносит-то да, но среди ядерных вспышек все равно успеваю отметить, Машка красивая до оледенения нервных окончаний.

Факт, на который должно быть похер, бесит больше всего.

В ту же секунду тухнет свет, раздается наигранно нервные визги и не менее истерично-игривые голоса. Пока гости тупо шутят, мои чувства обостряются. Я привык к этому, навык отработан. Если отключается зрение, то остальное врубается на полную.

Вот и теперь. Она рядом.

Раз. Два. Три ...

Хват за шею и горячие губы в ухо.

- Я тебя давно забыла, Даня. Если ты думаешь, что и в этот раз позволю испортить себе жизнь – ошибаешься. На разных берегах теперь. Сунешься на мой, горько пожалеешь.

Ее губы кипят. На миг парализует, сушит горло.

- Правда? А что на твоём берегу?

- Ты этого никогда не узнаешь. Даже не пытайся, – пальцы сгребают волосы на затылке и продирают кожу.

- А если? – сбрасываю руку.

- Юля твоя не будет рада, – Юленька! Хах! – дьявольский смешок. – Не расстраивай. Ты же ее в тот раз, когда меня в парке бросал, не расстраивал. Вот и теперь постарайся.

Хрен знает, что в голову бьет. То ли ее запах кружит, то ли прошлое капюшоном накрывает. Но я дурею. Нет объяснений поступку и вряд ли будут.

Агрессивно хватаю за бедра, толкаю своими.

- А может по старой памяти? По-быстрому. И ты успокоишься.

Мгм. Такой я ... Скотина.

По щеке сечёт так, что из глаз искры. Очумело моргаю. Не искры. Это свет починили. Рожа горит, как пламя Прометея. Зло срезаю Машу взглядом. Она хлещет по мне жестко и решительно, шаровые молнии отлетают, взрываются между нами. Еще секунда, там не шаровая, а ядерка рванет по полной.

Все портит гребанный паркетник.

- Сережа! – спешит к Майкову. – Я уже успела соскучиться.

Тру пылающую щеку, раздраженно пялясь в след.

Что это сейчас было? Помутнение?

Телефон в руке дергается.

Юля звонит.

Дорогие читатели, рада видеть вас на страницах новой истории.

Что ж, добро пожаловать в цикл «Служба Суворовых». Роман об Александре вы уже читали. Кто забыл, вот он <https://litnet.com/shrt/gMwj>

- У тебя закончилось совещание? Где ты?
- В сауне.
- Зачем?
Громкая музыка врывается в разговор, шальной голос поет в караоке про угонищу.
- Марин, дома поговорим.
- Почему там женичины? Что происходит?
- Ничего. Я имею право отдохнуть? Хватит пилить мозг.

Восемнадцать лет брака вдребезги. Вместе с должностным повышением мужа в дом пришла катастрофа. Рушится не только наша семейная жизнь. Еще сын срывает свою свадьбу, ради другой девушки. И как теперь нам всем быть?

Настала очередь Дани. Вы о нем спрашивали. И вауля! Суворов-младший здесь)))
Неидеальный. Местами бесячий. Сложный. Упрямый. С темным прошлым. Своенравный. Ну вы поняли. В папеньку от лица до ... левой пятки, конечно (а вы что подумали?)
Не забудьте добавить книгу в библиотечку, чтобы не потерять. Отлайкать и залюбить комментами)
Н-нууу. Поехали! Не забудьте пристегнуться и надеть каску!
Наша служба и опасна и трудна!
П.С. Визуалы будут в ближайший двух следующих главах.

2. Поговорим?

- Ты чего? – Сергей заглядывает в глаза.

Натянута улыбаюсь.

- Нормально все, Сереж, – подмигиваю. – Перенервничала немного.

- Ты такая у меня, – самодовольно жмурится. С гордостью наблюдает, смотрит ли кто в нашу сторону. Когда замечает жадные взгляды, довольно ухмыляется. Обнимает, показательно оставляет влажный след на шее. Ну вот зачем такая демонстрация? – Красотка! Мне все завидуют.

- Да уж, – комплимент сомнительный. Поддерживаю довольство Майкова. Похлопывая по плечу, выдаю нараспев. – Стараюсь соответствовать, милый.

- Извини, но мне бы еще с одним поговорить, – выискивает взглядом в толпе человека.

Меня передергивает. Майков знает, кого ждет. И я знаю. Но! Пронеси меня, боже. Пусть он не придет. Тут и одной тени из прошлого достаточно.

- А, вот и он, – Майков бросает руку и устремляется вперед.

Да что ж такое!

Пристально фокусируюсь на властном мужчине в форме. Он как ледокол. Высокий, все еще крепкий и, как всегда, с неизменной бородой. Вот лицо только стало более упрямым, жестоким и более непроницаемым. Кремень, а не мужик.

Хлопает по плечу Сергея, нагнув голову выслушивает несколько сбивчивых слов. Роняет скупую пару своих и еще раз кивнув, идет дальше. Майков немного обескуражен, но вида не показывает. Зло усмехаюсь. А ты думал, Сережа? Такой он. Генерал Суворов.

Сматываюсь на балкон, не хочу, чтобы Сережа знал, что я увидела его уязвленность. Пячусь как рак.

- Осторожнее, – на недовольный голос дамы не оглядываюсь. Походя бросаю слова извинения, смываюсь. – Ну что так неаккуратно!

Суворов подходит к Даниилу. Коротко с ним здоровается. Замираю. Жадно глотаю увиденное. Меня полощет, как выстиранную тряпку. Сглатываю слюну.

Изменился Даня. Изменился предатель! Эти пять лет ...

Раздался в плечах, заматерел, блеск металлический в глазах появился. И, как всегда, против правил. Все выбриты, с иголки, а он небрежно растрепан. Дерзкий и нахальный в рубашке с распахнутым воротом. Дурак, хоть бы галстук в карман до конца запрятал. Торчит же. И щетина эта.

Ненавижу!

Всю жизнь испоганил.

Сжимаю кулаки, сковываю волю в кулак. Привыкла за пять лет. На автомате все делаю теперь. Голову выше, Маша! Ты невеста Майкова. Все нормально. Все просто прекрасно.

Генерал возвышается нерушимой скалой. Как Зевс Громовержец стоит. Похожи. Внешность, характер, все дела. И гад такой же. Сколько же он тетя Марине нервов пожег, не сосчитать. Казанова тот еще. В него сынок. В него! В гада!

- Вы заходить будете?

От голоса внезапно пошатываюсь, от неожиданности вскрикиваю. Хватаюсь рукой за сердце. Мужчина косится и придерживает дверь.

- Спасибо, – бормочу и протискиваюсь.

Перед тем как прикрыть створку, снова бросаю взгляд на них. Ооо, черт! Ссекаюсь взглядом с генералом. От страха замираю. Не дай бог ... Не подходите ко мне! Пожалуйста.

Готова на колени пасть и умолять небо прямо сейчас, не нужно никаких контактов. Просто отвернитесь и сделайте вид, что знать меня не знаете. Едва заметно качаю головой. Прошу

на расстоянии. Суворов старший пристально просекает насквозь и отворачивается, продолжая разговор с сыном.

Хлопаю дверь, приваливаюсь мокрой спиной. Перед глазами яркие круги. Пронесло? Пронесло же!

Дышу через раз. Переваливаюсь через перила, свешиваю руки. Дышу ночным воздухом. Огни города расплываются в одно большое яркое пятно. Снизу шум машин, люди гуляют. Им весело. А мне? Мне давно уже нет.

Лохмачу волосы. Мгм. Порчу работу дорогущего стилиста. Майков постарался. Два часа укладывали, а потом мейк. Тоже два часа. Ненавижу косметику ...

Я ЕГО ненавижуууу.

- Прыгнешь?

Вцепляюсь двумя руками в перила. Высохшая спина снова потеет. До носа доносится легкий аромат его парфюма. Суворов его так и не сменил.

- Не дождешься, – цежу.

Не глядя на него, отталкиваю двумя руками, целю в грудь. Ладони будто в цементную кладку упираются.

- Стой, – напирает.

Сильно прибивает бедрами к ограждению. Блокирует выход руками.

Отшатываюсь. Волосы свисают. Их рьяно рвет ветер. Макушкой ощущаю опасность свободного, но смертельного падения. Суворов, нависая бетонной плитой безразлично смотрит в глаза. Нагло закуривает, выдыхая дым в лицо.

– Поговорим?

3. Выяснение.

- Даня, – хочется зажмуриться, но не делаю этого. Закрывать глаза, значит трусить, а я не боюсь. Ноздри забивает запах Суворова. Неосознанно задерживаю дыхание. – На хрен пошел!

- Да ты что?! – нагибает назад сильнее. Мне больно. Разрез трещит по швам, кожу щиплет от сжатия. Еще немного и сорвемся вниз. Понимаю, что не свалимся, все крепко, но все равно ... Все равно до ужаса боюсь. – Хватит, Маш. Давай не будем портить друг другу жизни.

- Я не порчу.

- На какой хрен ты здесь взялась? – грубо отталкивает. – Что не сиделось-то там, где ты пропадала все это время?

- Ооо, только тебе можно жизнь менять? – набираю обороты. – Ну извини.

- Меняй! – грубый рывок. – Ты преследуешь что ли? Не успокоилась?

С каждым словом дергает с силой. Мотаюсь, как мокрая тряпка. На эмоциях вырываюсь, скованно заряжаю ударами по чем попаду.

- Дебил? – в ярости ору. – Что о себе думаешь, а? Ты кто такой вообще?

- Не так?

- Не так! Я замуж выхожу. А ты давно счастливо женат. Не надо додумывать!

Отступает. Потираю предплечья, там очень больно. Хотя кому вру? Больно не там. В груди горит и пылает. Там тлеющая, черная зола, которую пронизывают сполохи оголтелого бешенства.

- Короче. Я понимаю, – гневно прочесывает волосы, – но я хотел бы как можно меньше сталкиваться с тобой.

- Взаимно! Не бойся. Твоя Юля будет в целости и сохранности.

- Про Юлю не надо, – предостерегающе шипит.

Лицо Суворова каменеет и застывает. Предостерегающе сверкает глазами. Ох, ты! Как бережет ее. Ну-ну. Только я тоже теперь себя берегу.

- Да ты что!!! Неприкосновенная? Нервная? Истеричная?

- Заткнись!

Шаг вперед. Вбивается лбом в мой. Давит!

- Или боится конкуренции? Что так? – меня не остановить.

- Ты ей не конкурентка.

- И не собиралась! – отрубая, отталкивая. – Короче! Пошел ты, Суворов. И сам ко мне не подходи. Иначе пожалеешь. Будешь если даже просто смотреть – пожалеешь!

- Я тебя тоже предупредил.

- О чем?! – выпячиваю губу. Пусть не увидит, как она дрожит. Это от злости. От злости!
– Я тебя знать не желаю.

- Ну и все!

Отталкиваю еще раз. В ярости пинаю дверь, отлетает бахнет о стену. Но выйти в проем одной мне не суждено. Сбоку таранит разъяренный Суворов. Уступать не собираюсь. Вместе вламываемся. Счесываю кожу на руках, ударяюсь щиколоткой.

- Придурок!

- Сука!

- Предатель!

- Продажная овца!

- Чтооо?

- Вали к Майкову. Он еще не всем начальникам зад вылизал. Языком перспективу зарабатывает охуенно! Помоги ему.

Ах, ты ... Откуда он все ... Ах, сволооочь!

- А ты вали в своей вороне. Она видимо не все ларьки подмяла под себя вместе со своим папочкой.

Мы красные. Встрепанные и безумно злые. В бешенстве оглядываюсь, чем бы запульнуть в башку предателя. Искры во все стороны. Летят и плаваются снаряды лютой неприязни. Мы готовы поубивать друг друга.

Глубоко дышу, не думала, что первая встреча окажется полным крахом. Наизнанку выворачивает. Почему хочется его прибить? Ведь все давно прошло. Прошло же! Аааа! Заорать бы.

Отряхиваю подол трясущимися руками, перед глазами круги плавают. Колотит по полной программе. Рядом стоит этот ... Почему не уходит? Что надо еще? Выяснили же, что теперь мы враги в квадрате.

- Вон от меня, – шиплю. – На хрен отошел.

- Т-т- ы-ыыы ... истеричка гребаная, – задушено выдает.

Моргаю.

Вид у нас кошмар. Как буйнопомешанные стоим. Нервно оглядываюсь. Гости уже начинают обращать на нас внимание. Машу кому-то приветственно, а кому не вижу. Ооох, божжеее!

- Вы с ума сошли? – давит весомо со стороны голос генерала.

Как по команде оборачиваемся. Рядом Суворов-старший. И даже когда он на меня не смотрит, словно в пол вдавливаюсь. Я боюсь этого человека больше всего на свете.

Даниил что-то рывкает в ответ. Не слышу. Потому что в конце коридора стоит та, что увела у меня без зазрения совести любимого пять лет назад.

Юля.

**

Обещанные визуалы)

Даня! Вот такой очаровательный кобель. СОБР, мастер спорта - боевое самбо, элита. Самый страшный кошмар. Его нет! Он готов ко всему, потому что ... читайте сначала характеристику.

Маша. Когда-то была наивной девочкой с косами, а теперь четко знает, что хочет в жизни..Самый страшный кошмар - Даня!

Юля. Отобрала сама того не ведая Суворова у Маши. Бизнес-леди. Вамп. Самый страшный кошмар - перестать вести обычный образ жизни, к которому привыкла.

Девочки, не надо стесняться. Можно звездулить и говорить свои мысли. Всем спасибо, кто это уже сделал и делает)

4. Пара пощечин.

От авт. Мат для Суворова - форма экспрессии. Еще и работа нервная. Сорри)

Маша зависает. Со злости даже отца не слышу, таращит на соточку. Батя продавликает по полной. Агрессивно отражаю, свожу брови. Только хер его пересмотришь.

Блядь, не могу. В ебанутом оскале провоцируюсь.

- Уймись.

Батя чревоушитель. Еле слышно губами шевелит, но предупреждение грозным рыком вибрацией бьет по телу. Будь я оборотнем, упал бы на колени перед могучим альфой. Глотаю ярость, жру Машу взглядом.

Она бледная. Разъяренная. Шифруется также, как и я, давит эмоции. Вот только смотрит куда-то. Резко оборачиваюсь туда же.

С-с-ук-ка! Хочется рвануть ворот, чтобы инстинктивно побольше воздуха хапнуть. Там Юля. Жена моя.

Она смотрит на Машу. Не на меня. Мгновенно снимает стоп-кадр. Считывает за секунду. Отсюда вижу, как леденеет взгляд. Есть у нее функция такая, чуть что застывать и становится каменной статуей. Потом не раскачаешь, хоть сдохни. Бесполезно. За пять лет, что живем, не смог привыкнуть к вымораживающей функции.

- Извини, – цежу сквозь зубы Маше. – Надеюсь, мы друг друга поняли.

Машка бешено раздувает ноздри. Улучив секунду, артикулирует «пошел на хуй», а потом натянуто улыбается.

- Не то слово, Даниил. Не то слово.

Посылаю ей ответку «сука!». Тоже скалюсь в ответ.

- Да вы че, блядь, – шипит батя, – устроили тут.

- Все нормально, дядь Саш, – говорит Маша. – То есть, извините, товарищ генерал, – поправляется.

- Вижу я, – давит. – Дань, идем со мной.

Да мне что снова двенадцать? У меня жена пришла. Я вырос! Можно уже не надо?

- Мне надо уйти, – киваю в сторону Юли.

- Суворов, – повышает голос, – за мной шагом марш! Юля подождет.

Да блядь!

- Добрый вечер, – голос жены раздается рядом. – Александр Михайлович, можно своего мужа украсть? Разрешите?

Опять отец начинает. Да что ж за день. Я уже задрочился просить нормально относиться к моей жене! Это мой выбор. А то, что им с матерью что-то не нравится, ну извиняюсь! И эта еще здесь. Впервые так хочется ужраться, сил нет. Выпить и забыть обо всем. Тупо поспать еще хочу.

Маша отходит в сторону. Старательное игнорирование друг друга заслуживает высший балл. Кстати, это первая ебанутая встреча в реале жены и бывшей. А я между ними, как мудака теперь. Хотя похер.

- Сначала я его заберу, – не улыбаясь, шпарит батя. Злюсь. Мог бы и помягче с ней. Взвизываюсь снова. Бодаюсь с батей взглядами. Но того хер продавишь. – Юля, пару минут. Суворов, за мной.

Батя чеканит шаг с абсолютно прямой спиной. Лицо - маска. Знаю, что это значит. Едва заворачиваем за угол, начинается пиздец.

- Не лезь к ней.

- Я не лезу.

Ведь мы о ней же. О ней!

- У тебя был шанс. Ты его проебал, сын.
- Я сказал, что не полезу.

Разговор заводит и подкидывает еще круче. Чтобы контролировать дрожащие руки, стискиваю кулаки и сую в карманы. Ткань трещит.

- Маша будет трудиться здесь. Пересекаться станете часто. Надеюсь, у тебя хватит мозгов разрулить ситуацию безболезненно. Тут проблемы никому не нужны.

- Я сказал, у меня Юля, – рывкаю, как волчара.

Батя еще раз пронизывает. Лицо ведет в сторону, но бычу зеркально. Я ж, сука, в него. От лица до яйца. Давай, батя, молча прошу, не жри мне мозг хотя бы ты. Я ж не debil. Все секу. Наш диалог глазами длится ровно пять секунд, потом оба выдыхаем.

- Знаю, – кривиться. – Наладил отношения с Юлей?
- Батя, – морщусь. – Ну не хочет она детей. Понимаешь?
- Жалеть потом будешь.
- Давай так, я сам в своей жизни разберусь.

- Да я заебался тебя из косяков вытаскивать, – шипит. – В этот раз хоть не лезь. Что ты все поперек системы прёшься.

Ооо, все. Заложили, не успел приехать. Опять нажаловались, коль так резко с другого захода подъехал.

- Я своих в обиду не дам, – понимаю, о чем он. Отмазал я ребят, но видит бог все, по справедливости. – А полкан тот убок.

- Короче, я надеюсь на тебя, – хлопает по плечу. – Иначе твои следующие сборы в тундре пройдут или в Антарктиде. Уберут подальше, неугомонный правдоискатель. Иди давай, а то жена твоя, – цедит снова, – заждалась.

- Можешь с ней помягче? Что ты наезжаешь все время?
- Иди, Дань, – стынет глазами и голосом. – Свободен.

Руки опять подрагивают. Прежде чем к Юле вернуться, попутно заваливаю в толчок, ополаскиваю руки, лицо, заливаю ворот. Вода стекает зашиворот, холодит. Пусть лучше так, чем жарит. Иначе выкиплю, как старый потрепанный чайник.

Вываливаюсь и в коридоре снова сталкиваюсь с Машкой. Раздраженной кошкой отскакивает. Шерсть на загривке дыбом.

- Ты! Придурок! Следишь за мной?
- Обязательно. Ты мне понадобилась, как собаке пятая нога, – хамлю на автомате. – Ты что у мужского туалета забыла? Может это ты следишь?
- Урод! Ненавижу! – не выдерживает. Первый раз за вечер говорит правду.
- Уверен, так и есть. Ненавидит и еще как.
- Слушай сюда, – грубо хватаю за локоть.

Рожу обжигает оглушительной пощечиной. Ошарашенно открываю широко глаза, да они сука на лоб лезут. Она что ... охуела совсем? Щека горит, будто ее кипящим маслом поливают. Перед лицом круги взрываются.

- Пошла отсюда. – задушено шепчу. – Иначе сейчас полный пиздец будет. Быстро! Пошла!!!

Отворачиваюсь, пока drobный стук шпилек не затихает. В полном ахере еще раз веду по щеке. Трясу головой. Медленно стряхиваю дрожь, иду к Юле. Натянута улыбаюсь. Она надменно рассматривает меня и пренебрежительно фыркает.

- Хм. Я вообще-то время выкроила. Пришла составить тебе компанию. А тебя тут уже бывшая развлекает. Что скажешь, муж?

5. Подходит ли смоки бывшей ромашке?

Разламываю блистер, отправляю в рот пару таблеток. Мои успокоительные, не могу без них. И все чертовы наработки с психологом летят в топку. Стоило лишь появиться Суворову на горизонте. Зачем он возник снова в моей судьбе?

Аутоагрессию я проработала. Не могла позволить себе разрушить будущее по одной причине – у меня дочь! Тогда остается непростительное. Да на хрена мне это?! Я давно все отпустила! Давно! Аааа.

Бессильно бью руками по раковине. Она гудит под ладонями. Отбиваю кожу, но внешней боли нет. Ничего не чувствую. Ничего! Боль внутри сильнее. Прошлое оживает, как змея после спячки. Я снова в том сквере на скамейке. Даниил бросает меня, уходит к Юленьке, потому что она лучше, потому что он больше меня не любит. Не любииит!

Ммм. Не хоч-чу-у-у!

Не хочу падать туда. Там больно, страшно, там нужно снова рассыпаться в труху, а потом преодолев ужас, вылепиться заново, вдохнуть мертвый затхлый воздух и заставлять свои легкие дышать, функционировать. И все ради одного! Чтобы существовать. Жить. Двигаться. Растить Даниэлу.

- Дорогая, ты где? – голос Майкова рядом. Отскакиваю в укрытие. Вжимаюсь в перегородку, надеюсь, что уйдет. Не готова разговаривать. – Машенька. Что же такое, куда подевалась? – бормочет.

Стою пока дверь не захлопывается. Жадно вслушиваюсь в шаги. Уходит.

Я не думала, не предполагала даже, что прошлое быстро настигнет. И вообще, планировала держаться. У меня охрененная мотивация если что. Надо пройти болотистый путь с высокоподнятой головой.

Вот отдышусь, пошлю на хрен Суворова и снова вперед.

Умываюсь, наплевав на мейк и прическу. Я готова полностью в раковину влезть, на всю врубить ледяную воду, если бы стало хоть на миг легче. Не станет. Проверено. Такой характер, пока не истреблю причину, покоя не будет.

Лью и лью на запястья, заледенело все. Качаюсь как в облаке, плаваю в мыслях. В голове зреет план.

- Маша.

Подскакиваю. Позади стоит генерал. Как тихо вошел, почти бесшумно. Опускаю глаза. Чеерт! Чееерт побериини!

Он тоже не из тех, с кем хоть секунду хочется контактировать.

- Еще раз здравствуйте, – натягиваю на лицо беззаботную улыбку.

- Ничего не хочешь мне сказать? – подпирает дверь.

Генерал стоит, скрестив руки на груди. Гладит большими пальцами все еще внушительные мышцы. Успокаивает себя? Хотя что его может вывести из себя. Он же глыба непробиваемая.

- Ничего, дядь Саш! – огрызаюсь.

- А Даниилу?

Вздрагиваю. Дергаюсь, будто через тело пресловутые двести двадцать пропустило. Гоню из головы мысли. Он не может знать о нас ничего ровным счетом. Все следы замела. Я не идиотка. Знаю, кто он такой, поэтому шифровалась почище контрразведки. И я почти успокоилась. Думала, что все – интерес потерян навечно. А сегодня снова сомнения сжирают.

- А ему тем более.

- Маша. Подумай? Я еще раз спрошу. Точно ничего?

Упрямо тарашусь пустым взглядом, внутренности от напряжения склеиваются, тело выдает дебильную работу органов и это моя долбанная константа – неправильная система существования. Мой идеальный ход звенящего тела – кто во что горазд. Дышу, да и ладно.

- Точно. Ни-че-го!

Похлопываю пальцами по своим губам. Генерал хмурит грозно брови, недовольно вздыхает. Что ж, я в ответ лишь пол внимательно разглядываю. Уйдет он или нет, дальше мотать нервы станет.

- Ладно. Вот мой номер. Звони, если передумаешь.

Прячу руки за спину. Черная визитка повисает между нами, как пиратская метка.

- Не передумаю, товарищ генерал.

Прищуривается. Потом сдержанно кивает. Кладет контакты на мраморную широкую подставку на раковине.

- Молодец. Оборона на пять. Так держать, девочка.

- Что?

- Всего хорошего, Мария. И если что, звони. Я рядом.

- М-м-м. До свидания.

Они что все сговорились? Ну зачем дядь Саша так? Гребаный фейс. Глаза у него что ли на затылке. Волчара. От него не скрыться, не убежать и не спрятаться. Весь мой план может рухнуть. Суворов старший на дне морском найдет. Надо держаться от него подальше.

Приглаживаю волосы. Вытираю поплывший макияж. Тени внизу немного расплываются, образуя вызывающий смоки. Боже, я похожа на Джину Дэвис сейчас. Где она киллер. Вот и я ...

Влажные пряди, сумасшедший маньяческий блеск в глазах, огромные глаза и распухшие губы, я их все время грызу от нервов.

Ключицы как ... не знаю. Выпирают ужас. Критично рассматриваю себя. Уродка. Тощая уродка. Вот только ноги длинные. Все! Лупоглазая мышь. Лемур несчастный.

Улыбаюсь сама себе в отражение. Ой, фу!

Должна же быть ромашкой. Ведь всю жизнь ей была, а теперь хочется сесть на скрипящий трехколесный велик, надеть маску и с ветерком как дать по паркету. Нет. Конечно, нет. Шучу я. Мать вашу ...

Аааа.

Ненавижу.

Сука! Яростно выдергиваю помаду. Рисую губы, взбиваю волосы и направляюсь в зал. На входе останавливаюсь, ищу Майкова, но вместо этого упираюсь в Юлю и Даниила. Она медленно осматривает меня и иронично поднимает бровь.

Оценивает. Что ж ... Давай.

6. Вылетающее сердце.

- Юль, – разворачиваю к себе жену. – Давай домой, а?

- А что так заторопился, Дань? – температура минут тридцать.

Закатываю глаза. Начинается, да?

Слепо пялюсь в стол. Нажраться, что ли? Спиртного море. Я так устал, еще и здесь как обухом по башке. Все мозги вытраханы.

- Хватит, а? Ты ревновать надумала?

Обнимаю, вдыхаю ее аромат. Раньше с ума сходил, Юля с того времени духи так и не сменила. Вдыхаю. Привычного опьянения нет. Точнее есть, но немного пригашенное уже. Спываю все на усталость.

Красивая она у меня. И платье надела, что дарил. Глажу по щеке, по губам. Все, как любит делаю.

Как сейчас помню. Ночной клуб, огни, много коньяка, огромная компания, сорвавшаяся в увал. Отрываемся, как можем и тут она.

- Бармен, дениэлс.

Оборачиваюсь на низкий грудной голос. Волосы гладкие черные, огромные глаза, носик с горбинкой. Вишневые манящие губы и ладная фигурка. Мини обнажает стройные ножки. Шпилька головокружительно хищная, дерзкая. На мыске металл.

Бармен ставит перед ней вискарь. Подвисяю мгновенно.

- Оплачу, – вперед нее прикладываю карту к терминалу.

- Оу, – насмешливый взгляд и я улетаю, забывая обо всем. – Рыцарь?

Забываю ...

О Маше. О том, что у нас свадьба скоро. Мне становится вдруг на все плевать. Тону в новой знакомой. Сразу же. Как обухом по башке с размаха прикладывает.

- Даниил.

- Юля, – салютует заказанным виски. – Бери тогда уж и себе, рыцарь.

Я беру. Виски. Потом ее. И окончательно пропадаю.

- Ревную, Дань? – немного отталкивает, неестественно смеясь. – Ты о чем?

- Юлька, хватит, - обнимаю. В душе колотит, но я как баран пытаюсь вернуть то, что когда-то трогало до изнеможения. – Пойдем потанцуем.

- М-да? – отклоняется назад. – Ну пойдем.

Веду жену. Юля будто дистанцию держит. Как с чужим. Не видел ее толком, я в конце концов соскучился. Какого она сейчас творит? Нахуя?

В Маше дело, что ли? Глупости.

Прижимаю Юльку к себе. Ну не гадство?

Прямо перед нами танцует Майков с Машей. Скрежещу зубами. Назло что ли все? Меня вечер на крепость проверяет. Можно пригасить, я весь запас сил на работе оставил? Сжимаю зубы. Заезжаю пятерней Юле в волосы, прижимаю к плечу.

Рядом раздается мелодичный смех. Бархатный и осязаемо лучистый. Да твою ж вашу-нашу!

Незаметно слежу за бывшей. Будто сила какая притягивает. Зубодробительный факт неистово бесит. И ничего с собой не могу поделать. Нет, это ровным счетом ничего не значит. Ни разу!

Что за кровавые губищи? Зачем так покрасила их, не понимаю. Херню какую-то с волосами сотворила. В упор никого, кроме своего женишка не видит. Заигрывает, как ленивая кошка. И гнется также.

Ебааа ... Она сдурела? Майков слюнями все закапал. Его дубину сейчас полсостава наблюдает.

Сжимаю зубы. Че меня злит-то? А?

Ни в чью постель заглядывать не собираюсь. Мне вообще насрать. Обнимаю Юлю крепче.

- Сейчас сердце вылетит, – постукивания в онемевшую грудь заставляют обратить внимание на Юлю. Натягиваю улыбку. Жесть, как не по себе. Как сменить ошалевший курс тела на другой я не знаю. – Что такое?

- Давление. Устал. Говорил же, поехали отсюда, – примиряюще коротко впиваюсь в губы.

Не объясню сейчас. Если сам себе не могу, то бляеть что-то невразумительное не в моем характере. Юля на поцелуй не отвечает. Молча сглатываю.

Все. Терпение лопается. Положить на вечеринку, похрен на начальников, я устал и хочу домой. Надоело. И на бывшую тоже все равно. Неожиданно встретились и снова расстались. Не планирую еще общаться ни при каких обстоятельствах.

Перевожу фокус внимания на важный разговор.

- Может сегодня попробуем? Ююль ...

- Даня! – сразу выкупает и хмурится. Внутри снова взрывает – Прекрати.

Она вот так уже полгода корячится. А все почему? Я детей хочу. Она нет.

- Юль, – может все же уговорю? Иначе нам пиздец по факту придет. – Давай поговорим.

С полуслова понимает. Неужели трудно родить и немного сбавить обороты. Ведь именно этот шаг может нас снова объединить.

- Пожалуйста.

- Мы уже говорили об этом.

- Юль, ты не понимаешь.

- Не хочу я детей! Ясно?

- Мгм, – стискиваю зубы. Они скоро раскрошатся нахрен. Как питбуль по миллиону раз в день замыкаю челюсть. – Ясно, че.

- Даань, – гладит по щеке. Как раз по той, что Маша ударила. И лучше бы она мне еще раз звезданула. Вот этих фальшивых поглаживаний от Юли сейчас не надо. Не жалеют приговоренных к казни, лучше сразу топором херачить. – Нам так хорошо вдвоем.

О как! Норм, че. Криво зло тяну улыбку.

- Мгм. Поехали домой, Юль.

Бросаю все, тащу ее с танцпола. Смотреть, а тем более прощаться с кем-то охоты нет. Даже бате ничего не говорю. Мне надо домой. Там коньяк и никто не будет наблюдать, как в очередной раз накидываюсь, а потом пьяным бужу Юльку и трахаю. Она ждет. Ей так нравится.

Всерьез думаю, может силой оттащить к врачу, пусть вытащит спираль. Выкину все таблетки, что не дают забеременеть и все, путь открыт. Горько усмехаюсь. Ни хера не изменится. Она все равно не будет. Не будет!

- Подожди, – тормозит. – Мне в туалет надо.

Вырвав руку, торопится. Остаюсь ждать. Засунув руки в карманы, застываю.

- Уходишь уже? – рядом Майков с расфокусированным взглядом. Улыбается как приду-рок. – Тогда увидимся. Рад, что навестил. Дружеское рукопожатие?

- Давай, – беспечно киваю.

Майков тянет руку. Замечаю на линии подбородка след от красной помады. Взрывает мгновенно. Не могу объяснить, почему жму так, что Сергей, крикнув, почти приседает.

- Ты чего? – удивленно косится.

- Ничего.

Не дождавшись Юлю, сваливаю от греха подальше на входную группу. Надо покурить. Надо проветриться. Иначе наворочу. И причины хрен смогу объяснить.

7. Кофе на асфальте.

Утро недоброе. Все как обычно. Заспано продираю глаза, тупо в потолок смотрю. Качает жесьть как. Вырубаю будильник за минуту до сигнала.

В комнате темно и как всегда в последнее время неуютно. Пропало ощущение дома, тепла. Ремонт, конечно, что надо. Юля не упустит стиль и моду, но мне до жопы. Будто в глянцевой картинке живу. Все чужое, все сука слишком «по богатому».

Юлька тянется, задевает ногой. Накидываю на нее сползшее одеяло, выхожу.

М-да, рожа помята прилично. Расправляю плечи под ледяным душем, к холодной воде давно привык, бодрит так нормально. Мне надо, чтобы бодрило. Тянет противный комок в животе. Прижимаюсь лбом к стеклу кабины. Вода хлещет. Выкручиваю вентиль до предела. Так надо, да. Мне пиздецки надо сейчас.

М-м-х. Хлопаю по стене кулаком.

Вернуться бы. Отодрать жену до изнеможения, влить без разрешения и согласования семя и ни хера не спрашивать! Но ни хера ... как устал я ... кто бы знал.

Все не то. Почему-то все давно не то?! Остыли?

Растираюсь полотенцем, морщусь. Задеваю швы. Что-то хреново срастаются, болит, тянет все время. Бандитская пуля. Заливаю перекисью, заклеиваю. Разодрать бы ... Чтобы тут болело больше, чем в груди. За ребрами ломит значительно, весомее, остальное тлен и ничто. Ничего не саднит сильнее, чем душа.

Настроение окончательно портится.

Варю себе дежурную кружку кофе. Падаю в мысли. Кипячусь в горячем плену. В себя прихожу от влажного поцелуя между лопаток.

- Мне свари тоже.

Бросаю чашку и сгребаю Юльку. Сажаю на столешницу, задираю короткую кружевную сорочку.

- Доброе утро.

Спускаю с плеч лямки. Мне очень надо сейчас. Вот именно сейчас, когда она еще толком не проснулась.

- Дааань, – хватает, играя за руки. – Мне торопиться нужно.

- Куда, – удерживаю, прибивая бедрами теснее. Опять меня начинает переть от просыпающейся злости. – Забей на все. Ты мне нужна, Юль.

С треском натягиваю шмотье. Глаза заливают белым. Пойми ты уже! Что ты как слепая? Ну нам же трындец приходит. Он уже подкрался не просто незаметно, он с ноги дверь разваливающегося брака открывает.

Грубо захватываю шею, больно вжимаюсь лбом. Куда все делось, а? Я разорвать Юльку сейчас готов. Не от страсти, от досады.

- Ай ... Ну, Дань ... У меня встреча. Там поставка новая. А потом обещаю ... Даань.

Как ведро из проруби на башку. Глушит сразу.

- Какая поставка, Юля? – тяжело дышу. – Ты что? Я вчера приехал. Меня не было пару недель. Ты че? Я скучал! Ты нет?

- Дань, – виновато смотрит. – Мы с отцом этих поставщиков три месяца ждали. Если опоздаю, капец. Папа меня сожрет.

- Сколько под папой ходить будешь? – злюсь. – Может из повиновения выйдешь уже? Не маленькая.

- Дань! – злится, соскакивает. – Он душу в меня вложил. Все, что имею благодаря ему.

Мне хочется смахнуть турку с плиты и расхреначить вылизанный ремонт вдребезги. Жена никогда не соскочит с отцовской привязанности, он всегда третий в нашей семье. Достало уже. Сколько раз можно говорить, надо заканчивать. Юлька знала за кого шла!

- Что? – заковываюсь в панцирь.

Она виновато смотрит и ведет пальчиком по плечу. Отстраняюсь.

- Ты же понимаешь, что это хорошие деньги. Я сколько раз просила уйти, бросить свою работу. У нас было бы больше совместных интересов.

- О как! Ты серьезно думаешь, что смогу уйти? Мы тысячу раз обсуждали, что нет. Это. Моя. Работа! И мне она нравится.

- Что там может нравиться? – заводится. – Тебя нет все время. Сборы. Перестрелки. Ты все время кого-то ловишь! К тебе бронник прирос уже! – выходит из себя.

Все. Это все!

- Закончили, – обрубая. – Вот твой кофе.

Шагаю на выход.

- Стой, – заскакивает на спину.

Стаскиваю, ставлю перед собой. Это больше не работает. Она провокационно улыбается и стягивает ляжку сорочки. Облизывает губы, и я ... обнимаю ее. Зарываюсь пятерней в волосы. Вжимаю лицом себе в грудь.

- Юль, давай ребенка родим, – слепо пялюсь перед собой.

Хочется заорать. Это наш последний шанс! Обнимает в ответ.

- Через года три. Обещаю. Давай еще подождем.

- Мгм. Как скажешь.

Резко разворачиваюсь. Быстро одеваюсь, сгребая ключи. Юля не останавливает. Не смотрю на нее, знаю, что обижена. Похрен. Мне похрен! Хлопаю дверь и прихожу в себя только на улице.

К управлению подъезжаю рано. Схватив купленный по дороге стакан кофе, выхожу из машины. Не успеваю подкурить сигарету, выхватываю батю с кем-то. Девушка поворачивается. Ну что за хрень!

Рядом с ним стоит Маша. Батя берет ее за плечи, заставляет поднять на себя взгляд.

Серьезно? Даже так? И че эт, сук, за перфоманс?

Сминаю стакан. Кофе льется на асфальт. Не глядя, швыряю в мусорку. Изнутри забирает нездоровый озноб, как же интересно и какого батя около нее постоянно трется. Пойду. Узнаю.

8. Сталкиваться меньше.

Первый день начинается непросто. Едва поднимаясь по ступеням, замечаю генерала Суворова. Могучим утесом возвышается. Что ж, форма ему идет очень. Да причем тут форма, когда от страха умираю. Никогда ничего плохого не делал, а я все равно в обморок валяюсь. Такая сногшибающая грозная энергетика у него, кошмар.

Киваю, здороваюсь не по уставу, но и он не торопится соблюдать хоть что-то. Подходит ближе и сразу в лоб.

- Тебе нечего мне сказать, Маш? – генерал внимательно смотрит.

Внутри все сжимается. Как у провинившейся плечи вниз опускаются. Качаю отрицательно головой. Я может и трусиха сейчас, но за дочь буду бороться. Не в смысле, что ее кто-то отберет, нет. Я не хочу, чтобы Даниил знал хоть что-то. Он однажды выбрал путь, вот пусть по нему и идет.

- Нечего.

- Только мне, Маш. Подумай! – нажимает.

Отступаю. Вскидываюсь. Остается, как лошади перед невесть откуда появившейся стаей волков захрапеть и начать с силой лягаться. Сдерживаю порыв. Пара вдохов и сдержанно улыбаюсь.

- Мне идти пора.

- Маша!

- Оставьте меня. Я очень прошу. Не знаю, что вы хотите добиться.

Голос предательски срывается. Реанимирую связки. Ни за что не сдамся. Усмиряю шумное дыхание. Не помогает. Мне кажется или у меня давление мгновенно поднимается. В глазах круги. Нет, все же для давления я неплохо владею собой. Слабость проходит быстро. И на смену потерянности приходит злость. Мой верный многолетний союзник.

Пульс в ушах стихает. Еще пару секунд, и я успокоюсь. Смело поднимаю взгляд на дядь Сашу.

Суворов старший кивает и отходит. Взглядом прошивает насквозь. Да что б тебя, товарищ генерал. Ловлю разбегающиеся мысли.

- Хорошо. Но если надумаешь, знаешь где меня найти.

- До свидания.

- Бать, – от знакомого голоса подкашиваются ноги. – Ты рано сегодня.

Не считаю нужным здороваться с гадом бывшим. Торопясь, разворачиваюсь и бегу. Немыслимо. Ну как так-то?!

Опустив голову, стучу каблуками. Слезы размывают видимость. Влетаю в туалет. Быстро умываюсь и причесываюсь. Губы трясутся. Я так испугалась. Мне есть чего опасаться. Закидываюсь успокоительным. Бутылку не успеваю завинтить, срываюсь с места. Пробка падает и закатывается куда-то.

Часы пикают. Ахаю, вылетаю со скоростью ветра. На лестнице спотыкаюсь, с гулом хлопаю по перилам.

- Ах, мамочки ... – хватаюсь.

- Куда ты так несешься? – Даниин голос врывается в уши.

Они издеваются. То один, то второй. Ну почему?! Я атаку по-суворовски не заказывала.

- Боже, – стону мучительно, – ну за что? – по блузке расплзается мокрое пятно. – Первый рабочий день.

- В смысле? В этом корпусе?! – недовольно рывкает.

- Без смысла! – рычу в ответ. – Я работаю здесь.

- Прекрасно, – шипит Даниил. – Теперь еще и «здесь».

- Надеюсь, что сталкиваться с тобой почти не будем. Мне тоже, знаешь ли, несильно хочется тебя лицезреть.

- Да работай. Мне без разницы. Что завелась?

- Я не завелась.

Суворов усмехается. На шаг назад отходит и пренебрежительно окидывает взглядом. От транслируемой наглости дыхание перехватывает. Каков хам стал. Хоть бы руки из карманов вытащил и капюшон с головы стянул. Не фейс, а гопота уличная. Выглядит как бандос натуральный. И ведет себя так же. За что только держат непонятно.

- Да ладно, – высокомерно повторяет.

Меня перемыкает. Полоснуть бы по надменному лицу, приложить хорошенько. Но я не уподобляюсь истеричкам. Что было, то былшем поросло. И вообще не касается какой он, плевать хотела на него! Работает здесь, значит всех устраивает. Меня в принципе его жизнь не интересует!

- Думай, что хочешь, – презрительно цежу, – пора работать. Хорошего дня, Суворов.

Задираю подбородок, хмыкаю и поднимаюсь дальше по лестнице. Даниил остается на месте. Иду под его тяжелым изучающим взглядом. Спину разрывает от пристального внимания. Передергивает. Неужели трудно выйти куда-то, что уставился непонятно. И вообще вся ситуация странная. Не много ли эмоций от каждой встречи? Ну что он пялится? Я же горю.

На последней ступеньке оборачиваюсь и сердито замираю. Так и есть. Пялится!

Но что такое? Суворов в моменте теперь совсем другой. Задумчивый и какой-то ... без брони что ли. Не могу придумать определение. Растерянный? Наверное. Хотя вряд ли подходит подобное. Это же беспредельщик Даня, о чем я?

Ёкает предательски сердце. Нет, там все мертво. Зола, присыпанная пережженным пеплом. Я просто впервые на одну лишь секундочку удивляюсь.

Даня все чувствует. Выхватывает первую человеческую эмоцию и мгновенной трансформацией стирает благие нечаянные порывы в пыль. Расставляет шире ноги, закладывает кулаки в карманы и цинично ухмыляется.

- Забыла что-то?

Качаю головой. Все хорошее в душе окончательно рассеивается. Надеваю на лицо привычную ледяную маску.

- Нет. На секунду показалось, что ты нормальный.

Брови Суворова взлетают вверх. Кривит уголок рта.

- М-да?

- М-нет! – передразниваю. – В очередной раз ошиблась.

- О, как! Не переживай, Маш. Майков нормальный. С ним тебе повезет.

Руки начинают снова мелко дрожать. Не могу понять, почему каждая встреча с Суворовым превращается в дикий фарс. Мы как семья в разводе, неистово проклинаящая и поносящая друг друга каждый раз при любой стычке. Я устала от этого. Можно просто ничего не иметь общего, м?

Пусть уже катится к своей ненаглядной, а я спокойно выйду замуж за Майкова и потом растреплю всем, что Даниэла его дочь. Совру, что на самом деле мы давно друг друга знали и все такое. Что после того, как меня бросили утешилась в объятиях молодого и перспективного парня. Утешилась от отчаяния, а потом внезапно полюбила. У меня же легенда готовая есть. Поверят же! Подкину еще пару подробностей, пусть захлебнутся в сплетнях те, кому будет интересно.

В конце концов нам с Сергеем здесь недолго продержаться надо. Мы скоро уедем.

Устало вздыхаю.

- Да, Дань, С ним мне точно повезет.

По лицу Суворова идет нездоровая судорога. Выдирает мятую пачку из кармана, закидывает сигарету в губы. Кивает, глядя в сторону.

- М-да. Так и будет.

Больше здесь делать нечего. Разворачиваюсь, берусь за ручку двери. Правда, наша встреча затянулась. И в целом в будущем нужно постараться сталкиваться как можно меньше.

- Маш.

Да чтоб тебя! Застываю.

- А что от тебя мой батя хотел?

Тук-тук-тук. Дробно стучит сердце. Сглатываю, прежде чем ответить.

- Спрашивал, как здоровье моих родителей.

- Я так и понял, Маш. Иди. Ты же спешила.

Громкий стук оповещает о том, что Суворов ушел первым. Дурной. Чуть коробка не вылетела, зачем долбить так. Отдираю влажную рубашку от лопаток. Пронесло.

9. Вежливый игнор.

- Ты чего такой дерганый?

- А?

- Успокойся уже, – хлопает по плечу Иван. – Пронесло же.

Сжимаю челюсти. Ну да, с конфликтом пронесло. Машков же на это намекает. Зверев замазал. А вот с другим не очень. Но никто о Маше, кроме меня не знает. Это моя проблема.

- Ты в следующий раз осторожнее, Суровый. Система, – многозначительно поднимает палец. – Будь хитрожопее.

Прищуриваюсь.

- То есть гнать надо было пацанов дальше? На потеху выебатору? – вместо голоса хрип выдирается из глотки. – Чтобы они вообще выдохлись и попадали. Потом что с ними делать? Эта жопа кабинетная в душе не ебет, что такое броски. Он думает, что в назах трактора на батарейках папсут. Насмотрятся, блядь, телевизоров ... Это ненормально выдернуть самого слабого из строя и начать позорить при товарищах. И как позорить, как предателя, – снова тарашить начинает, не могу принять порицания тех, кто знает о реале только по бумажкам. – За то, что мышцы свело судорогой. Решил выступить старый филин сука. Интересно давно через дважды усложненные полосы шел после броска? Сам знаешь, что я тебе рассказываю, – отмахиваюсь.

Ванек хлопает примиряюще по плечу.

- Дань, тебе отдохнуть бы. Что-то ты в последнее время куроёбишь.

Машкову можно доверять. Поэтому не сопротивляюсь. Да, есть такое. Навалилось по полной.

- Восстанавлиюсь.

- Может отпуск?

- И че? Дома с ума сходить? Куда-то все равно съездить не получится. А в загранку невыездной. И куда?

Вопрос без ответа.

- Дан, – друг седлает стул, садится напротив. Толкает кулаком в плечо. – Ты не бесоёбь больше. Включайся назад. Ты ж непобедимый, че падаешь-то на нервяке? Ты у младших легенда. Они молятся на тебя. Давай сгребайся. Где мой братишка Суровый Дан? – монотонно киваю. Ванька добрая душа мотивирует всеми ресурсами. Задрало, понимаю. Я сам себя уже досуха вытрахал. – Короче, блядь, решай проблему. Любым способом. Ты въебешься, нам придется впрягаться. И баштан слетит у всех. Дома нормально?

Тру лицо до красноты. Сказанное не трогает, не гладит заснувшее тщеславие. Придумали херню какую-то. Легенда. Но немного правды из сказанного есть. Я особо внимания не обращаю, просто работаю и все. А про дом ... Ванька догадывается, но особо я не делюсь ни с кем. Мой друг ебанный провидец.

Неопределенно киваю. Типа, нормально.

- Видел у нас новенькая, – плотоядно потирает руки Ванька, показывая в окно. Подхожу. По дорожке идет Маша. – Глянь какая.

Ничего такого, но хочется садануть в челюсть. Давлю приступ немотивированной агрессии. Что творится? Мне реально надо мозги перезагрузить. Реагировать на разную херню сил уже не хватает. Меня будто подменили и ничего с адским доводом не поделать.

- Не думай даже в ее сторону.

Вроде спокойно заряжаю. Пока договариваю, ощущаю, как перетягивает лицо. Неприятно вибрирует натянутая на скулах кожа. Списываю на ту же усталость.

- Почему? – раззадорено тянет сослуживец.

Машков влипает в стекло. Козлище, че. Еще немного и слюнями подоконник зальет.

- По члену. Замуж выходит.

- А ты откуда знаешь? Врешь? Себе присмотрел?

- В адеквате? – агрессивно вызверяюсь. – Я женат.

- Ну вот и не мешай, – прилипает к стеклу. – Ну какая ... жопа! А ноги. Да ты глянь!

- Да остынь. Не светит тебе.

- Кто муж-то будущий?

Ядовито тяну лыбу. По сути, мне не перепало от избранника Маши плохого. Есть он и есть, но отчего-то желчь растекается стоит подумать о нем. Слишком он вылизанный и приторный.

- Сиро-о-жа Майков! – зарабатываю рвотный рефлекс, пока имя и фамилию произношу.

У Ваньки глаза расширяются.

- Серьезно? Он же жополиз.

Вот! Все знают о его виртуозном языке. Так что не зря бесит.

- Кому какие нравятся, – ухожу от прямого ответа и откровенного мнения.

Машков присвистывает, а потом блядский глаз начинает снова гореть. Котяра. В отличие от меня, ему плевать в какую кровать падать. Вообще мужик без принципов. Красивая и дает – главное определение.

Но! Это же Машка. История не о ней. Ваньку без вариантов.

- Да и хер с ним, – глаз не отрывает. – Все равно попробую. Не даст так не даст.

- Вань, – предупреждаю. – ты б не лез бы.

Сжимаю кулаки в карманах. Если не заткнется, могу и втереть по тихой грусти. Причины даже объяснять не стану.

- Воу! Знаешь, что ль ее? Колись.

- Иди тренируй бойцов, – съезжаю с темы.

- Надо узнать в каком кабинете осела, – потирает руки и выходит.

С неприязнью полирую широкую спину друга. Вот уродец! Трахает все, что шевелится. Все юбки собрал одинокий бродяга любви Казанова. Этой ему точно не видеть. Она не позволит с собой флиртовать, слишком порядочная. Так что умоется придурок.

Пялюсь в том же направлении. За толстым стволом дерева стоит Маша. Отчетливо вижу, как она разговаривает по телефону. Говорит эмоционально, но тихо. Закрывает ладонью лицо, вздрагивает. Плачет?

Почему плачет?

Когда сознание включается, уже двигаюсь по лестнице. Смешно, но я даже лифт не стал ждать. Через две ступеньки вниз шагаю. Распахиваю дверь, быстро иду по дорожке. Дыхание ровное спокойное. Хотя какое спокойное. Просто не чувствую, как дышу.

Маша стоит, смотрит невидящим взглядом сквозь меня. Ее как будто нет. Лицо заплаканное, в рваных пятнах, незащитно-детское и очень обиженное. Меня уносит туда, в прошлое. Вот тогда так хотелось защищать. Ни у кого из знакомых девушек не было магической способности так притягивать, так будить внутри пацана-героя, а она могла. Вот одна из причин, почему вмазался в нее.

Через пять лет снова полосует. В оголенный щемящий миг я вижу ту самую трогательную девочку. Ту Машу, что бросил когда-то.

- Почему плачешь? Тебя кто обидел?

Закатывает глаза и совершенно по-девчоночьи цокает. Как когда-то делала, когда доставал ее.

- Дань, – пауза многозначительная. – Иди отсюда, а.

Чувствую себя дебилом.

Че пришел, зачем спрашиваю, мне есть до этого всего дело? Какого приперся, когда не звали. Медленно выдыхаю.

По роду занятий редко испытываю ощущение крайней неловкости, но сейчас прям расцветает внутри бомбочка. Прям вот взрывается и нахлобучивает. Что я трусь здесь, а? Ну что все время пытаюсь уловить. Может все еще хочу получить прощение и подвести черту. Жрет совесть, спрятанная глубоко внутри или что-то подобное. Не знаю. Все может быть.

Есть еще момент. Когда я вижу ее ... Короче, не могу не подойти. Неважно зачем, причины нет. Надо приблизиться и хоть сдохни. Такие дела.

Упрямо туплю, не ухожу. У меня при встречах с ней странным образом отключается мозг, веду себя как недалекий – факт.

Нервничаю без конца, как конченный истерик бегаю туда-сюда. Пора с этой херней заканчивать. Если слабину дам и сорвусь, попрут со службы, а я не хочу. Максимально успокаиваюсь.

- Маш, я не хочу воевать, – это правда. – Не знаю, что переклинивает.

Она устало вздыхает.

- Дружить не получится.

- Нам и не надо.

- Игнор?

- Да. Вежливый игнор. Договорились? – протягиваю руку.

- Да.

Вкладывает свою ладонь в мою. Я сжимаю и в этот миг встречаемся взглядами. В очередной раз планета начинает с огромной скоростью вращаться вокруг нас. Не знаю, что происходит. Это необъяснимо. Я не хочу отпускать ее горячую ладонь.

10. Звонок.

- Всего хорошего, Даниил, – выдергиваю пальцы с трудом. – Мне пора.

Его тепло не греет. Оно жарит. Невыносимо касаться друг друга.

- Ты куда?

Дергаю бровью. Прямо касается, да? Но договор же. Надо соблюдать, чтобы не поубивали друг друга. Надо держаться, как бы трудно не было.

- Отпустили, – коротко сообщаю. – В первый рабочий день и такая досада.

- Поэтому плакала?

Он так смотрит на меня. Это не честно. Давно нет ничего, чтобы вот так ... Лучше не надо.

Натягиваю улыбку. Знал бы ты почему плакала. Но ты ж не знаешь и никогда не допущу, чтобы хоть капля правды пролилась.

- Мелкие неприятности у Сергея.

Прости меня, Майков, мысленно посылаю запрос во Вселенную. Спереть кроме тебя не на кого.

- Надеюсь, все наладится, – взгляд тухнет.

Суворов пытается вежливо улыбаться, но вместо нормальной улыбки оскал получается. Ненормальный, что ли? Я ему никто, если так-то.

Киваю и быстренько смываюсь. Пока бегу по дорожке, трогаю лицо.

Увидел слезы, очень жаль. Меня вообще никто не должен видеть в подорванном эмоциональном состоянии. Я кремень. Всеми способами искореняла в себе ту самую Машу, слабую, восторженную, безвольную, как кукла. Тренировалась морально различными способами. О, я научилась скрывать белое пузико.

Точнее умела. Пока не увидела чертова Даню, чтоб его!

Залетаю в квартиру. У меня полчаса. Отпросилась совсем ненадолго. Не раздеваясь, врубаю видеосвязь.

- Мам, что там? – с тревогой спрашиваю.

- Ой, подожди. Дана, мама звонит.

Камера выхватывает бледненькое личико дочери. Мой кудрявый ангелочек. От тоски сводит горло судорогой. Как же мне плохо в разлуке. Выть хочется, но я не могу ее с собой взять, тут ее отец, который о ней ничего не знает. Дана как две капли воды на него похожа. У них даже родинка на лбу на одном и том же месте.

- Привет, малышка, – маскирую слезливые нотки. – Что с тобой? Ты немного приболела?

- Когда ты приедешь? – сразу сыплет вопросами. – Когда забереешь?

- Еще немного, маленькая.

- Ах, ты проказница, – притворно обидчиво подхватывает мама. – Тебе плохо с бабулей?

- Нет, – вздыхает, – ты моя любимая, а мама лучше.

Дайте мне кто-нибудь мужества, чтобы не сдохнуть около экрана. Сердце трескается напополам. Может наплевать на все, забрать и будь что будет. Что кому я хочу доказать? Кому хуже в итоге?

- Я так тебя люблю, Даночка.

Падаю на кровать и начинаю успокаивать малышку. Рассказываю, что приеду ровно через пять дней на выходные, мы будем гулять и играть. А потом маме вновь нужно будет уехать на работу, но только на пять дней. Пройдет немного времени, и я заберу ее с собой навсегда.

Дана слушает первые пять минут. Выловив главное, что я скоро приеду теряет интерес. Ей пора к игрушкам. Заслужив на прощание андроид отдает бабушке. Мама тревожно вглядывается.

- Он там?

Продирает по спине. Сразу же.

- Да.

- Маш, давай поговорим.

Подкатываю глаза. Не начинай, мам! Я все давно решила. Я остервенела в действиях и пойду до конца. И пусть меня мотает пока по вершинам невызревших поступков, но знаю одно – Суворов не узнает о дочери. Пусть живет со своей ненаглядной бизнес вумен.

- Мааам, хватит.

- Не мамкай. Знаешь, я тебя как женщина понимаю. Приняла решение уехать из города. Я ушла с работы, с Даной вот сижу. Ты не думай, я не против. Мне в радость. Но, Маша. Время лечит же. Отпусти ситуацию или измени отношение к ней. Вы с Даней по разные стороны баррикад и никогда не будете вместе. Так?

- Да.

- Ты выходишь замуж, – на лице все отношение к будущему браку выступает. Морщится. – Кстати, как там Майков? Хотя неважно. Не отвечай. Брось все. Возвращайся. Наладим жизнь здесь.

- Нет, мам. Мне нужно начинать строить карьеру. Сама знаешь, папина протекция лишь сюда распространяется. Наберусь опыта и переведусь куда-то.

- С будущим мужем? – усмехается. – Или он ширма?

- Мама!

- Ладно-ладно!

- Я люблю Сергея.

- М-да? – прищуривается. – Прямо любишь? Ну ладно, как скажешь. Твоя жизнь.

- Что там Дана? – перевожу разговор.

Скользкая камера выхватывает дочку, спящую на пышном диване. Обнялась с игрушкой и посапывает.

- Спит. Чудная малышка. Дед с рук не спускает. Даже не знаю, как тебе отдавать станем. Он с ума сойдет, – смеется.

- Она же моя, мам, – возмущаюсь.

- Да твоя, конечно, родная. Значит, не будешь говорить Суворову?

- Нет! Хватит говорить о нем.

- Хорошо. Ждем тебя на выходные. Давай, дочь, выше носик. Не одна ты так живешь. Так бывает, когда малышку воспитывают дед и бабушка. Жизнь такая сейчас. Держись там. Позвоним тебе еще вечером. И не волнуйся, у Даночки обычные сопли. Не реви! Вылечим.

- Поцелуй ее от меня, – снова сжимается сердце. Бешусь, желая пододвинуть временные рамки. Когда уже эти выходные настанут. – Люблю вас, мам.

- И мы тебя, родная.

Плачу немножко от разлуки с дочуркой. Деваться некуда, беру себя в руки. Снова заковытаюсь в привычную броню.

Возвращаюсь на работу. Показываю пропуск на входе, пробираюсь через вертушку. И войдя на территорию напарываюсь на могучих парней в курилке. Один из них пристально меня рассматривает. Высокотелый, здоровенный, жуть! Громила.

Он отшвыривает сигарету небрежным щелчком и не спеша идет за мной. Я понимаю, ничего не случится плохого, но шаг все равно прибавляю. Открыть дверь не успеваю, огромная лапа ложится на ручку, передо мной распаивается проем и низкий рык льется в ухо.

- П-р-р-ошу!

- Спасибо, – проскальзываю и почти бегу.

- Одну минуту можно? – не отстаю.

- Да.

- Иван, – протягивает кувалду.

Глаза лукавые, бесовские. Он не человек, искуситель какой-то. Должно быть девы падают к его накачаным ножищам без промедления. Но не я.

- Мария. До свидания. Спешу.

- Ой, какая ... – восхищенный свист в след. – Я зайду как-нибудь?

Вот зараза липучая. Выбрасываю руку и грожу пальцем, типа, алло, сказала же – до свидания. Пячусь задом, как рак.

Влетаю плечом в угол. Больно как.

- Смотри куда идешь, – недовольный голос Суворова. Оборачиваюсь, лихо срезаюсь с лихорадочно блестящими глазами. Ни слова не говорю, просто обхожу его и хочу уйти. Не дает. Злюсь за секунду. У меня сегодня день закрытого шлагбаума? – Ты с ним осторожнее. Наебёт глазом не моргая.

- Как ты? – вырывается сразу же, потирая плечо.

Это я от боли ляпнула, но жалеть не собираюсь. Еще чего.

Даниил наливается белой краской. Ноздри раздуваются. А что? Я что-то не то сказала? Глядя мне в глаза, рычит.

- Иван! Друг мой. А пойдём-ка покурим.

Не мне. Это не мне. Я вообще не курю! Улепетываю так быстро, ветер в ушах свистит. Надоели.

11. За спиной.

Че он до нее докопался? Вокруг нет никого больше? Свет заслонило или где.

Обхожу Машу и напирая на Ваньку, выталкиваю на улицу.

- Ты че? – ржет. – Ошалел?

Сколько его знаю, в третий раз хочется приложить по беспечной роже. Спецом задеваю плечом, иду к курилке. Падаю на лавку и сую в рот сигу. Ванька садится рядом.

- Дан, ты ... Это то, что я думаю?

- А что ты думаешь?

Щурюсь. Что ему видно? Я сам не понимаю, что в душе творится. Клянусь в сотый раз приезд злоебучего Майкова. Не было больше стартовых мест. Обязательно надо было сюда припереться.

- Цепляет же. Ты сам не свой стал, как она тут появилась.

- Пиздежь.

Опровергаю слишком резво.

Не могу вестись на бывшую. Пять лет прошло. Пять! Много что изменилось, мы стали другими, жизнь другая. Не вернуть же ничего даже если и хотел бы.

А я хочу? Да ну ... Не.

- М-да? – закуривает. – Ну тогда я слепой и глухой.

- Возможно.

- Твоя?

Поднимаю бровь. Что несет? Тупо игнорю вопрос.

- В смысле знаешь ее, да? Бывшая?

Молчу. Палю папиросную бумагу, трещит. Страхиваю пепел.

А ведь Иван прав. Цепляет, что она здесь. По всем показателям должно быть насрать, но это не так. У меня Юля. У нее Майков. Какие проблемы? Меня ни в каком месте не должно волновать, что и как.

Но волнует. Волнует и злит. Это факт.

- Какая разница.

- Разница есть. Ой, Даан, попал ты. Ладно, разбирайся.

Поднимается. Насвистывает попсовую херню. Веселый и безалаберный. Мне завидно. В последнее время состояние легкости и беззаботности отсутствует напрочь.

В жопу мой брак катится. Растрескивается по неплотным швам. Дома одни сплошные думы, как занять покруче место под солнцем. Везде лежат книги коучей, тренеров. Накладные стопками по всей хате и вся сопутствующая херня. Где мое место там? Его становится все меньше и меньше.

- Вань, – предупредительно смотрю, качаю головой.

- Хватит, – морщится, – мы же не пиздюльва какая. Молчу я.

- Мгм.

Курим.

Почему Маша плакала? Не спросишь же, пошлет и будет права.

- Майков у нас ненадолго. Переведут его скоро. Он тут так для поддержки штанов.

- Знаю.

Это значит, что Маша как жена уедет вместе с ним. И я ее больше не увижу. Наверное, от этого всем станет легче.

- Почему всяким придуркам везет, а, Дан? – лыбится Ванька. – Хорошая ж девка.

- А некоторые придурки знают, что везет, но все равно делают выбор не в пользу.

- Че? Ты сейчас ...

- Забей. Херню несу.

- А-а. Ды да.

Машкова вызывают. Я остаюсь выкурить еще одну сигу. И тоже пора. Дел неупророт. Как докуриваю, на территорию въезжает тот самый Майков. Он здоровается издаека, идет ко мне. Вот либо идиот, либо думает, что я рад его видеть. Непробиваемый. Тянет руку.

- Даниил, счастлив встретить.

Охуенное приветствие в рамках учреждения. Киваю.

- Как сам?

- Норм. А ты?

- Отлично! Настроение супер. У меня намечается небольшой сабантуйчик по случаю новой должности. Узким кругом так сказать. Придешь с женой? На пикничок. Отдохнем, поближе познакомимся. Будет еще пара семей, надо завязывать контакты. Соглашайся, травка, мяско. Красота! Завтра вечером приходите.

- Ничего не могу обещать. Были планы.

Он серьезно? По мне не видно, что дружить никак не получится. Не пылаю энтузиазмом ни разу. Майков просекает фейспам и спешит прояснить.

- Моей Маше скучно. А у тебя жена такая ... Может они подружатся? Я бы очень хотел.

Серьезно? Что-то подсказывает, что нет.

- Боюсь не получится.

- Получится, Суворов, – бесшабашно улыбається. – Я звонил твоей жене. Она согласилась. И ты соглашайся, пожалуйста. Я тебя буду очень рад видеть.

Информация на высший балл. Нормально. А телефон откуда? Сильно стесняюсь спросить.

Честно я немного растерян от совокупного решения за спиной Юли и веселого парня. Меня спросили, хочу или нет. Хочется набрать благоверной, разьебать ее за договорняк, а потом послать на хер продуманного чела. Стоит выжидает ответ, как халдей. Надежда, блядь, государства.

Юльку отmaterить можно, но не могу как бы не злился сейчас, уронить честь зарвавшейся заразы перед лицом постороннего. Дома получит, но на глазах чужого рефлексировать, не. Не мое. Поэтому неопределенно киваю.

- Тогда все.

- Ждем, – и сваливает.

Я же не озвучил согласие, так?

Звоню жене. Она не сразу отвечает. Занята. Говорю же, деловая. И когда дорываюсь до нее, спрашиваю жестче, чем надо. С какого хрена мы вдруг идем на приятельский шашлычок первого встречного.

- Хватит, Дань. Мы сто лет никуда не выбирались. Что плохого в том, что познакомимся с ними поближе. Ведь Мария не причина, чтобы не идти, да? – о-па! Вот и я цветов не надо. Все понятно. Держит Машу в поле зрения. Хочет глянуть поближе, так? – Тогда в чем дело? Этот Майков далеко поидет. Лишние знакомые с весом не помешают. Ищи во всем практичность, Дань, – а вот и вторая причина прилетела.

Хочется послать ее. Сжимаю в руке трубу. Еще немного и все, на куски. Закрыв глаза, выдыхаю. Юлька чувствует напруг, сбавляет обороты. Обиженно сопит.

- Данечка, что-то у нас в последнее время не очень. Я понимаю, ты устал. Пойдем развлечемся, а? Мне на фиг эти Майковы не нужны, я просто хочу с тобой куда-то выйти. Данаяя ... Ну, Данечка.

Врет.

Уважаемые девочки, мне нужна ваша звездная поддержка.

12. Бьюти-шашлыки в красной помаде.

Меня можно было спросить, прежде чем звать из тех, кого хотела видеть в последнюю очередь. Иногда перестраховка Сергея зашкаливает. Отбрасываю нож, так и знала, что порежусь.

Сую палец в рот, слизываю кровь. Больно блин!

- Детка, я же говорил, давай наймем персонал, – подсказывает Майков. – Покажи, где обрезалась, – дует на ранку, – такие нежные руки не должны знать заботы кухни.

- Сереж, я хотела сама накрошить салат. Что такого? Мы не олигархи, чтобы раскидываться деньгами.

- Мария, с самого начала нужно держать лицо. Что плохого в обслуге? Да, возможно, это лишние траты, но гости предполагают личные контакты их вышестоящих родственников. А значит все должно быть на уровне.

Закатываю глаза. Правда? Откуда у него барские замашки? Как начнет заводить песню о продвижении, я его прибить готова. Наверное, каждая женщина мечтает о таком муже, как Майков. С упорством ишака движется к цели, прет не останавливаясь. Может и каждая, но я это я.

Иногда я сижу и думаю, что делаю рядом с ним. При возникающих мыслях бью себя по рукам и языку. Майков не хуже других. Приятный, обаятельный, интеллектуальный. Не хуже других, а может даже лучше. И по крайней мере от него не тошнит. Папин ученик. Один из самых прилежных, кстати.

Короче, заткнись, Маша и режь салат. Все хорошо.

- Сереж, хватит об этом. Я сама.

- Как скажешь, милая.

Прекрасный язык, не правда ли? Отчего тогда тошнит? Твою ж мать, все же тошнит.

В раздражении бросаю приборы. Сережа удивленно косится, но никак не комментирует.

- Я сейчас.

Выхожу во двор. Красивый дом, красивая усадьба. Все замечательно. А мне душно.

Сажусь в плетеное кресло. Что происходит-то? Листаю календарь. Черт побери, ПМС. Вот и причина. Раскачиваюсь. Кресло подвесное скрипит и жалуется на варварскую эксплуатацию, а я не останавливаюсь. Давай, Маша, признайся себе. Ты же знаешь истинную причину раздражения.

И да.

Знаю.

Четыре буквы в ненавистном имени драконят. За каким Майков пригласил их? Думает, что через Даню подберется к генералу Суворову? Нееет. Он сыну не помог продвинуться. Тот сам все лбом пробивает. Откуда знаю? Знаю. Грешна. Но это ничего не значит, просто было интересно и все.

Сергей есть Сергей. Поступает как считает нужным. Его не переделать, на самом деле так делают многие. Стоит ли осуждать? Думаю, нет.

- Попей, – ставит на столик чашку ромашкового чая. Терпеть его не могу, но вонючее зелье странным образом успокаивает. – Машуль, я сам ладно? Лучше выпей и иди одеваться.

Киваю.

Как терпит меня, не знаю. Но как-то терпит. Нехорошие мысли иногда закрадываются. Мой отец тоже не последний человек в структуре, может со стороны Майкова тоже выгода? И тут же гоню их от себя.

Оставляю чай нетронутым. Поднимаюсь в комнату, переодеваюсь. Натягиваю обычный спортивный костюм. Не хочу наряжаться. Чуть трогаю ресницы тушью и едва мажу губы прозрачным блеском. Заплетаю волосы в косу. В дракон, чтобы ветер не расхлестывал.

Подхожу к окну. Приходят первые гости. Кучно заваливаются в ворота. Сережа их знает, Слободские и Мишины. Я знакома поверхностно, на празднике поручкались и все. Вроде нормальные, без загонов особо. На самом деле понторезов не выношу. Трудно с ними. А эти вроде бы неплохие ребята, несмотря на «высоких» родичей.

Взгляд отвести от ворот не могу. Меня как магнитом притягивает. Пусто. Никого.

Я же их жду? Нет.

Жду! Сжимаю кулаки.

К черту! К черту-к черту!!!

Спускаюсь к гостям, лучезарно улыбаюсь. Сергей обнимает, целует в щеку. Тепло здороваюсь с народом. Болтаем о том, о сем. О погоде-природе. Завязываем необременительное общение.

- Где Суворовы? – смотрит на часы Мишин.

- Опаздывают. Подождем или садимся? – щебечет его жена Люся.

- Может за стол уже? Нальем штрафной, да и все.

Все шумят, продвигаются к столу. Я отчасти рада, что сразу все складывается. Не приходится натянуто общаться. Пока все легко.

На больших блюдах несут истекающее соком мясо. Парни оживляются. Все после работы и голодны. Сережа берет управление в свои руки, откупоривает ледяное вино, наполняет бокалы.

Нам наливают первым. Люся и Оля придвигаются ближе. Чокаемся.

- Красота у вас!

- Ой, да. Частный дом чудо.

- А баня есть?

- Есть.

- Я бы попарилась.

Отпиваю глоток. Я как-то на баню не настраивалась. Девочки болтают. Изредка вставляю комментарии, поддерживаю разговор. В особый момент, когда почти расслабляюсь, отпускаю ситуацию и решаю, что к нам больше никто не придет, ворота открываются.

Они заходят. Я бы не смотрела, но не могу. Как привороженная пялюсь.

Его Юля выглядит на все сто. Будто не на пикничок собиралась, а на показ мод. Мы в спортивках, она на каблуках и в платье. Слышу, как сбоку льется ядовитый шепоток Люси.

- Как всегда. Хоть здесь могла бы не выделяться.

- Не говори, – Оля подтверждает. – О, приветик опоздавшим, – весело кричит. – Лююсь, глянь, звезда Албании прям, – шипит.

- Ага. И фейспам как всегда. Под собой ног не чувствует. Привет, ребят!

- Никак не пойму, что в ней Суворов нашел. Мужик огонь, нет, выбрал царевну! Любовь зла, полюбишь и суку. Ооо, вам штрафнооой! Мишин, наливай им скорее.

Моргаю, как кукла. Ни фиги себе. Вот это новости.

Суворовы подходят. Со всеми здороваются. Юля протягивает блестящую коробку Сергею. Я ничего не слышу, сижу оглушенная информацией. Ее что тут никто не любит?

- Привет, девочки, – через стол окликает Юля. Они отвечаю вразнобой, задают вопросы, но она молчит. Поднимаю на нее взгляд. В упор смотрит. Ее глаза черные, блестящие. В них можно утонуть и погибнуть. Выдерживаю, мои голубые не хуже. – Мария. Добрый вечер.

- Добрый.

- Примите самые добрые пожелания в чудесный дом.

Звучит, как будто гвозди в крышку гроба вбивают. Натягиваю лучезарную улыбку. Поднимаю бокал.

- И вы примите. Мои пожелания. У меня тост, – громко горланю. – За счастливую семейную жизнь каждой семьи из здесь присутствующих. За надежность. За веру. За любовь! Чистую и верную.

Все подхватывают, выкрикивают самое разное, дополняют. Не пьет лишь один человек.

Он, глядя мне в глаза, отодвигает свой бокал и облокачивается на стул, скрещивая руки на могучей груди. Юля не видит, что Суворов не пьет или делает вид, что не видит.

Я выдержу долбаный пикник или нет? А?

Почему Даня не поднял бокал вместе со всеми?

Продолжим чуть позже. Перерывчик в продах. Небольшой) Пикничок продолжится позже. Как раз пишу главы, не хочу комкать и давать сырой материал. Спасибо всем!

Все вместе собрались. Напряженненько, да?)))

13. Перебрали.

Они поругались? Само по себе выходит, что слежу за ними. К вечеру мы все немного напиваемся, атмосфера становится расслабленнее. Рассаживаемся около костра, Мишин берет гитару и перебирает мелодично струны. Так здорово выходит у него. Я очень люблю струнные.

На плечи ложится пушистый плед. Сережа набрасывает.

- Ребят, – протягивает еще свернутые, – вдруг кому прохладно.

- Сереж, тебе хватит, – тихо намекаю.

Ведь перебрал достаточно. Он дерзко усмехается и вдруг впивается в губы. Замираю. При всех, да? Не то, что я ханжа, но не хотелось бы демонстрировать подобное.

- Ооо, – пьяненько хихикает Оля. – Майкову не наливать, а то он сейчас Машу изнаси-лует.

Прыскаю со смеху скорее от неудобной ситуации. Все подхватывают. Не смеются лишь двое. Юля в стороне болтает по телефону, слышно, что с отцом, а Даниил пьет коньяк. Меня беспокоит, что Майков тоже не останавливается. Будто соревнуется кто на ногах последним останется. Только сейчас замечаю, что Сергей вырядился почти также как и Даниил. Специ-ально или случайно?

- Суворов, сыграй нам, – просит Люся.

- Тебе Мишин играет. Мало? – безучастно и безразлично отбивает, отражая дробь паль-цами на поверхности.

- Не. Давай твою, – упрямится девушка. – Круто получается. Я подпою.

- Ой, правда, Даня, – подхватывает Оля. – Не выделяйся.

Отмахивается. Опрокидывает еще стопку. Странно, почему его Юля не останавливает. Он уже половину бутылки выглушил. Она не тормозит, молча смеряет пустым взглядом. Куда-то зовет его. Даня хмурый выходит из-за стола. Все переключаются на болтовню. Я как сыщик снимаю фиг пойми зачем кадры чужой жизни.

Идиотка. Так расстреляйте меня! Ничего не могу с собой поделать. Продолжаю наблю-дение.
 Ссорятся? Даня звереет. Хватает за локоть Юлю и затаскивает за угол дома.

А через пять минут она машет нам рукой и уезжает. Поставки какие-то. Я не поняла. Суворов берет в руки куртку и тоже собирается на выход.

- Дан, ты что сваливаешь? – возмущается Мишин. – Давай еще посидим.

- Ехать надо.

- Куда? Хватит, Дан. На вот, сыграй нам.

Не знаю, что у них с женой случилось, но лицо Суворова мрачное и злое.

Да все равно мне. Неинтересно вообще. Просто я немного тоже выпила, отчего в груди разливается горячее волнение. А так-то по барабану.

Сережу развезло жуть. Впервые вижу в таком состоянии. Клюет носом в прямом смысле слова. Это ужасно. Завтра получит по макушке. Ненавижу, когда перебирают.

- Не в настроении.

- Дан, – тянет Майков, – ты меня уважаешь? Спой пжалста ...

Нетвердо хлопает в ладоши. Испанский стыд. Как будто перцем посыпано вокруг. Ежусь от выходок Майкова. Затеял цирк с аплодисментами. Зачем?

Даня не глядя берет гитару. Все как болтали, так и болтают, все очень спокойно и моно-тонно. Среди всего раздаётся тонкий гитарный перебор струн. Где же так научился, раньше не умел. Я думала там что-то рядовое, а он вон как умеет. Восхищена. В смысле игрой.

- Красота, – вздыхает Люся. – Так романтично.

- Что романтичного? – смеется Миша. – Не про любовь же.

- Ниче ты не понимаешь. Поэтому и романтично. Загадка! – таинственно трясет кистями рук.

Исподволь наблюдаю за Суворовым. Лицо как маска. Раньше, в той жизни, улыбался часто. А теперь ни разу искренней улыбки не видела. Но такая жизнь. Кто что выбирал, что уж.

Будто я египтянин и со мною и Солнце и зной

И царапает небо когтями легкий Сфинкс(Пикник – прим.авт)*

Сергей пытается подпевать. Пьяно дирижирует пустым стаканом. Недовольно качаю головой. Это что? Сюрприз такой сегодня или слишком пытался стать своим в доску. В итоге все относительно трезвые, а он просто в ноль. Мне неприятно.

Господи, еще и в ноты не попадет.

- Серега, пошли спать, – зовут его парни.

Я упрямо молчу. Даже когда его сопротивляющегося берут под руки, заволакивают в дом.

Сквозь землю провались. Но никто не комментит злобно, всем все равно. Даже не глянули осуждающе. Хоть это спасает ситуацию.

- Уложили, Маш, – гудят парни. – Не ругай. Ладно? Перебрал с кем не бывает.

- Все хорошо, – пытаюсь сгладить неловкость, что в первую очередь сама чувствую.

Слушаю, как поют следующую. Девочки с удовольствием подхватывают. Даже парни присоединяются.

У шамана три руки

Мир вокруг как темный зал

На ладонях золотых

Нарисованы глаза

Видит розовый рассвет

*Прежде солнца самого**(Пикник- прим.авт)*

Суворов на меня смотрит.

Да-да. Меня тоже пронзает иглами. Это его песня. Даня везде горланил и это снова было в той прошлой жизни. Так здорово получалось, да и теперь отлично. Все-все до слова в ней про Суворова. Все-все.

Закрываю глаза и махом опрокидываю почти полный фужер вина. Мне больно. Снова больно.

Роковая секунда бьет в голову.

Видит розовый рассвет

Прежде солнца самого

А казалось будто спит

*И не знает ничего**(Пикник-прим.авт)*

Я подпеваю. Чисто и почти профессионально. Да, умею.

Даня удивленно вскидывает голову. В его глазах необъяснимое. Там то самое солнце. Ни он ни я не отводим взгляд. Это необходимо кому-то прервать. Внутри разливается дрожь. Меня взрывает, когда Суворов сбивается ритма.

Надо прекращать, Добром ничего не закончится. Что-то происходит и это *что-то* в любом виде нужно срочно вытоптать и уничтожить.

Тихо встаю, быстро смываюсь. Приваливаюсь к стеночке в укромном месте за домом. Пытаюсь отдышаться. Почти удается успокоиться.

Дышу ровно до того, пока не слышу тихие шаги.

14. Я не знаю, что делаю.

Иду за Машей.

Мне кажется ей плохо. Вино. Она не пьет.

В голове шумит. Нет, я не пьяный. Все нормально. Выбила ситуация с Юлькой. Ни хера не выйдет. Семейная жизнь сдыхает, как рваные крылья бабочки. Стараться оживить и залатать не хочется больше.

Торможу. Сползаю по стене. Закуриваю и пялюсь в звездное небо. Может на хер этих баб, а? Одному спокойнее. Реально достало. В моем возрасте только куролесить, а я ввязался сразу же во все туры на колесах. Жалею ли? Хз.

Блядь. Блядская блядь! Достало.

Упираюсь затылком в деревяшку. Сначала так круто забрало. Меня несло жуть как. Горы готов был свернуть. Всех забыл, всех предал. Даже родители лишь на росписи были, на вечеринку не поехали. Отмазались. И, сука, даже на это было похер.

Летал пару лет не приземляясь. В учебе первый. На соревах первый. Везде номер один. Даже совместить с работой разрешили за особые заслуги. Везло, пёрло и удача летела в руки. Юлька красивая, дома все отлично.

А потом пиздец.

Папа. Папа. Бизнес. Поездки. Как подменили ее. Надо то, надо это. Бросай работу. Мне не нравится, что тебе за границу нельзя. Я хочу ездить, я хочу жить полной жизнью. Твоя работа полное дерьмо. Тебя дома без конца нет. Бросай. Бросай. Бросай! Да! Я ставлю условия и т.д.

Одна ездила отдыхать. Не будет же из-за меня дома сидеть. Короче уже давно не вайб у нас.

Насколько между нами любовь, а? Что такое любовь? Может быть страсть и желание трахаться до изнеможения. Там такие горки были, что впору задохнуться. Нас тогда прищкварило друг к другу, приварило не растащить. С первого мига, с первого взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.